

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
_____ Т. К. Веренич

« _____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В РУССКОМ И
КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРОИЗВОДНОЙ
ЛЕКСИКИ ТЕМЫ/КАТЕГОРИИ «ОДЕЖДА»)**

Выпускник

Фэй Цзэхао

Научный руководитель

канд. филол. наук,
Е. А. Пономарева

Нормоконтролер

В. С. Срмикин

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	6
1.1. Производное слово как фрагмент концепта в языковой картине мира носителя языка	6
1.2. Основные способы словообразования в русском языке.....	10
1.3. Основные способы словообразования в китайском языке.....	14
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	18
ГЛАВА 2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ С СЕМАНТИКОЙ «ОДЕЖДА» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	20
2.1. Словообразовательные модели производных слов с семантикой «одежда» в русском языке.....	20
2.2. Словообразовательные модели производных слов с семантикой «одежда» в китайском языке	25
2.3. Сравнительно-сопоставительный анализ словообразовательных моделей производных слов с семантикой «одежда» в русском и китайском языках.....	30
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	35
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	38

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике на настоящем этапе ее развития актуальным является когнитивное направление. Язык с позиций когнитивной лингвистики рассматривается как место хранения знаний о мире, накопленных за тысячи лет его носителями в рамках той или иной культуры. Базовым понятием когнитивной лингвистики является концепт – ментальная единица, содержащая все те знания и опыт, который получил человек в процессе своей познавательной деятельности, и находящая отражение в языке. Концептам посвящены работы таких отечественных и зарубежных авторов как Э. Сепир, Б. Уорф, Дж. Лакофф, Ч. Филлмор, Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.

Концепты изучаются на всех уровнях языка. Так, при анализе производных слов – единиц словообразования – можно получить представление о фрагменте определенного концепта на уровне словообразования. В настоящее время вопросы когнитивного словообразования и когнитивной природы производного слова освещаются в работах Л. С. Абросимовой, А. Г. Антипова, Л. А. Араевой, Т. И. Вендиной, Н. Д. Голева, Э. С. Денисовой, И. В. Евсеевой, О. Ю. Крючковой, М. А. Осадчего, Е. М. Поздняковой, З. И. Резановой и других исследователей.

В нашей работе при помощи построения словообразовательных моделей производных слов и выделения их базового семантического признака мы анализируем слова, именующие одежду. Тело и телесность всесторонне изучается учеными-когнитивистами, так как посредством своего тела человек познает окружающий мир. Состоятельность признакового подхода к описанию тела доказала группа ученых под руководством Г. Е. Крейдлина. Мы считаем, что одежда как покров для тела важен и интересен для исследования. Анализ производной лексики, именующей одежду, позволяет выявить наиболее значимые признаки для носителя языка

при создании такой лексики. Кроме того, нами анализируются производные слова русского и китайского языка, что дает возможность сравнить такие представления у носителей разных культур, что обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Объектом нашего исследования является производная лексика русского и китайского языков.

Предмет исследования – словообразовательные модели и семантические признаки производной лексики русского и китайского языков, именующей одежду.

Цель нашего исследования – построение словообразовательных моделей производных слов, именующих одежду в русском и китайском языках, и выявление их семантических признаков для дальнейшего сравнительно-сопоставительного анализа представлений об одежде у носителей русской и китайской культур.

Для достижения этой цели мы поставили следующие **задачи**:

1. обосновать понимание производного слова как ментальной единицы (фрагмента концепта) на уровне словообразования;
2. рассмотреть основные способы словообразования в русском и китайском языках для построения словообразовательных моделей и их дальнейшего анализа;
3. построить словообразовательные модели производных слов-наименований одежды в русском и китайском языках и выделить основные семантические признаки этих слов;
4. провести сравнительно-сопоставительный анализ выделенных признаков у носителей русского и китайского языков.

Основными **методами** исследования являются моделирование (построение словообразовательных моделей) и сравнительно-сопоставительный анализ.

Материалом исследования является производная лексика, именующая одежду в русском и китайском языках.

Практическая значимость исследования состоит в том, что данный материал может быть использован в сфере преподавания русского языка как иностранного, а также для написания курсовых и выпускных квалификационных работ.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении определяются актуальность, цель и задачи исследования.

В первой главе приводится основной терминологический аппарат исследования, описывается теоретическая база исследования, рассматриваются основные способы словообразования в русском и китайском языках.

Во второй главе строятся словообразовательные модели и выделяется основной семантический признак у производных слов – наименований одежды в русском и китайском языках, проводится их сравнительно-сопоставительный анализ.

В заключении приводятся основные полученные результаты исследования.

ГЛАВА 1. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Производное слово как фрагмент концепта в языковой картине мира носителя языка

Вопрос об изучении словообразования как самостоятельной подсистемы языка начал подниматься во второй половине XX века. Интересно отметить, что до 70-х годов такого раздела не было в учебниках по русскому языку [Валгина, Розенталь, Фомина, 1968]. Как самостоятельный объект изучения в языкознании словообразование оформилось в 40-х годах XX века.

В работах российских исследователей Н. В. Крушевского [Крушевский, 1998], И. А. Бодуэна де Куртене [Бодуэн де Куртенэ, 1963], Г. О. Винокура [Винокур, 1976], В.В. Виноградова [Виноградов, 1960] изложены идеи, которые явились основой словообразовательной теории о синхронном и диахронном подходах к словообразованию, а также изучение словообразования как системы, структуры производного слова, рассмотрение вопросов отношения мотивации при образовании дериватов и др.

В дальнейшем идеи этих исследователей получили развитие в трудах Ю. С. Азарх [Азарх, 1993], Г. С. Зенкова [Зенков, 1969], Е. А. Земской [Земская, 1975], М. Н. Янценецкой [Янценецкая, 1988] и других исследователей.

Как отмечает исследователь А. Хожиев, словообразование как отдельная отрасль (раздел) языкознания – это учение о словообразовании и связанных с ним единицах, явлениях, вообще говоря, о системе словообразования. Без правильного понимания его сущности невозможно, прежде всего, точно определить, какой способ или способы словообразования существуют. [Хожиев, 2007].

По причине того, что в языке постоянно образуются новые слова на базе уже имеющихся, все слова языка можно разделить на производные и непроизводные.

Производные слова – слова, образованные от существующих в языке слов посредством действующих в языке моделей словообразования. Например, от слова «дом» образуются производные слова «домовой», «домашний», «надомник» и др. Такие слова еще называют мотивированными [Современный толковый словарь].

Исследователь П. М. Карапшук дает следующее определение производному слову: «Производное слово – это сложный комплекс структурно-семантических характеристик единицы языка. К производным относят слова, образованные при помощи различных словообразовательных средств: аффиксации, конвертирования, аббревиации, словосложения и других видов вторичных словообразовательных конструкций» [Карапшук, 1977].

Непроизводные слова – основа для создания производных слов, они не образованы посредством основных способов словообразования, например, дом, ночь, стол, читать. Так, «стол» – слово непроизводное, то есть в современном русском языке нет слова, от которого было бы образовано это существительное. Однако само слово «стол» является основой для создания производных слов, например, «столовая», «столоваться» и пр. Непроизводные слова еще называют мотивирующими. Вслед за исследователем Е.С. Кубряковой в нашей работе мы рассматриваем понятие производного слова с позиции его образования: «аффиксальные образования, и сложные слова, и аббревиатуры и конвертируемые единицы (т.е. образованные без специального словообразовательного элемента) и все виды вторичных образовательных конструкций» [Кубрякова, 1981: 24].

Непроизводные и производные слова связаны между собой отношениями мотивации, то есть непроизводное слово мотивирует создание производного слова посредством наделения его определенного признака,

содержащегося в семантике производного слова. Например, подножка – это приспособление, на которое ставят ногу, а ручка – приспособление, при помощи которого пишут рукой. Связь между производным и непроизводным словом осуществляется при помощи семантики «приспособление для объекта».

При рассмотрении вопросов о разнице в подходах (ономасиологический и структурно-функциональный) исследователем Е.С. Кубряковой был сделан вывод о том, что данные подходы несут в себе определенную базу для решения дальнейших вопросов о деривационном процессе, в котором производное слово является «единицей хранения, извлечения, получения и систематизации нового знания» [Кубрякова, 2004: 393]. Идеи когнитивного понимания природы производного слова нашли свое отражение и в других работах Е. С. Кубряковой [Кубрякова, 1999, 2004, 2012], вслед за которой мы принимаем то, что производное слово – это минимальной единица, в которой скрыта информация об окружающей действительности, приводящей к обобщенно-мыслительной деятельности человека. Следовательно, процесс создания производных слов сам по себе когнитивен.

В настоящее время вопросы когнитивного словообразования освещаются в работах Л.С. Абросимовой [Абросимова, 2011, 2014], Т. Н. Александровой [Александрова, 2016], А. Г. Антипова [Антипов, 2008], Л. А. Араевой [Араева, 2009, 2012, 2015, 2016], С. В. Балакина [Балакин, 2015], О. А. Булгаковой [Булгакова, 2016], Т. И. Вендиной [Вендина, 2002], Н. Д. Голева [Голев, 2002], Э. С. Денисовой [Денисова, 2015], О. И. Дмитриевой [Дмитриева, 2011], И. В. Евсеевой [Евсеева, 2012], Т. В. Калюжной [Калюжная, 2004], О. М. Корытовой [Корытова, 2008], О. Ю. Крючковой [Крючкова, 2012, 2013], М. А. Осадчего [Осадчий, 2009], Е. М. Поздняковой [Позднякова, 2009], З. И. Резановой [Резанова, 1996], Н. И. Шелховской [Шелховская, 2001] и других исследователей. Во многих приведенных нами работах, как и в работах Е. С. Кубряковой, производное

слово рассматривается как единица, в которой носитель определенного языка «вкладывает» определенные знания об объектах окружающей действительности, а именно об объектах, отраженных в языке непроизводными словами. Таким образом, можно предположить, что информация, заложенная в производном слове, является некоторым фрагментом концепта – оперативной, содержательной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике [Кубрякова, 1996: 90]. Производное слово как фрагмент концепта рассматривается и в диссертационном исследовании Е. А. Пономаревой [Пономарева, 2017] Концепт всесторонне изучался такими отечественными и зарубежными исследователями как Э. Сепир, Б. Уорф, Дж. Лакофф, М. Минский, Ч. Филлмор, Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкина, Н. Н. Болдырев, Анна А. Зализняк, Е. С. Кубрякова, И. Б. Левонтина, З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. Д. Шмелев и многими другими. Исследователи сходятся на том, что концепты формируют языковую картину мира носителя языка. Кроме того, они нужны человеку для ориентации в окружающем мире, чтобы «отождествлять и различать» наполняющие его объекты.

Из вышесказанного можно предположить, что анализ производного слова, выделение семантики, определенного признака, которым оно наделяется при образовании от непроизводного слова, может составить представление о концепте, отраженным в языке непроизводным словом на уровне словообразования, что представляется нам интересным. В нашем исследовании мы анализируем производные слова при помощи построения словообразовательных моделей и выделения определенного признака в производном слове, что позволяет разделить их на группы – категории. Подобный анализ будет применен на производную лексику русского и китайского языка, что позволит провести сравнительно-сопоставительный анализ фрагментов концептов на уровне словообразования для носителей

этих языков. Это определяет актуальность нашего исследования, так как подобных работ нами обнаружено не было.

Далее в следующем параграфе мы обратимся к рассмотрению способов словообразования в русском языке для построения словообразовательных моделей во второй главе нашей работы.

1.2. Основные способы словообразования в русском языке

К 70-м годам XX века центральным объектом изучения словообразования было признано производное слово. Объектом изучения в словообразовании являются словообразовательно мотивированные (производные) слова, т. е. слова, значение и звучание которых обусловлены другими однокоренными словами.

Словообразовательная мотивация – это отношение между двумя однокоренными словами, значение одного из которых либо а) определяется через значение другого (*дом - домик* ('маленький дом'), *победить - победитель* (тот, кто победил), либо б) тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи (*бежать – бег, белый – белизна, быстрый – быстро*). Одно из слов, связанных отношениями мотивации, является мотивирующим, а другое – мотивированным, о чем мы уже упоминали в предыдущем параграфе.

В «Русской грамматике – 80» [Русская грамматика, 1980] под способом словообразования понимается единица классификации, характеризующихся одним и тем же видом словообразовательного форманта (например, префикс, суффикс, постфикс). Можно выделить следующие способы словообразования:

1. Способы словообразования с одной мотивирующей основой.

Суффиксация. Производное слово образуется при помощи суффикса, например: *учитель* (учить + суф. *-тель*), *водный* (вода + суф. *-н*), *толкнуть* (толкать + суф. *-ну*), *трижды* (три + суф. *-жды*) и т.д. При этом

суффикс в отличие от префикса и постфикса относит слово к определенному словоизменительному типу; поэтому образования одного суффиксального типа обычно характеризуются и принадлежностью к определенному типу словоизменения.

Префиксация. Производное слово образуется при помощи префикса, например: *прадед* (преф. *пра-* + *дед*), *преогромный* (преф. *пре-* + *огромный*) и т.д.

Постфиксация. Производное слово образуется при помощи постфикса, например: *мыться* (*мыть* + постф. *-ся*), *одеваться* (*одевать* + постф. *-ся*) и т.д.

Следует отметить, что префикс и постфикс, в отличие от суффикса, присоединяются к целому слову, а не к основе, при этом мотивированное слово всегда относится к той же части речи и к тому же словоизменительному классу, что и мотивирующее, в отличие от суффиксального способа словообразования, для которого нет подобного ограничения.

Префиксально-суффиксальный способ. Производное слово образуется при помощи префикса и суффикса, например: *застольный* (преф. *за-* + *стол* + суф. *-л* + *-н*), *безмозглый* (преф. *без-* + *мозг* + суф. *-л*) и т.д.

Префиксально-постфиксальный способ. Производное слово образуется при помощи префикса и постфикса, например: *разбежаться* (преф. *раз-* + *бежать* + постф. *-ся*), *нагуляться* (преф. *на-* + *гулять* + постф. *-ся*) и т.д.

Суффиксально-постфиксальный способ Производное слово образуется при помощи суффикса и постфикса, например: *гордиться* (*гордый* + суф. *-и* + постф. *-ся*) и т.д.

Субстантивация прилагательных и причастий. Суть данного способа заключается в переходе прилагательных и причастий в категорию

существительных, например: *больной* (прил. переходит в сущ.), *заведующий* (прич. переходит в сущ.) и т.д.

2. Способы словообразования с более чем одной мотивирующей основой.

Сложение (или чистое сложение). Это способ образования слов, при котором опорный (последний) компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент (или компоненты) представляет собой чистую основу. Особенностями производного слова в этом случае являются: а) интерфикс, указывающий на связь компонентов сложного слова и сигнализирующий об утрате морфологического значения предшествующего компонента; б) закрепленный порядок компонентов; в) единое основное ударение, преимущественно на опорном компоненте, например: *первоисточник* (*первый* + интерф. *И* + *источник*), *лесостепь* (*лес* + интерф. *О* + *степь*) и тд. Интерфикс может быть нулевым, например: *царь-пушка*.

Смешанный способ словообразования. Это способ словообразования, при котором сложение сочетается с суффиксацией, например: *разноязычный* (*разный* + интерф. *О* + *язык* + суфф. *-н*) и т.д.

Сращение. Это способ словообразования, в котором слова во всех своих формах по морфемному составу полностью тождественны синонимичному словосочетанию и, таким образом, сохраняется их синтаксическая связь (управление или примыкание) сохраняется как живая связь в структуре мотивированного им слова, например: *умалишенный*, *долгоиграющий*, *вечнозеленый*. Особенностями производного слова в этом случае являются: а) закрепленный порядок компонентов; б) единое главное ударение на опорном компоненте.

Аббревиация. Это способ словообразования, объединяющий все типы сокращений. Особенностями производного слова в этом случае являются: а) произвольное усечение основ входящих в мотивирующее словосочетание слов; б) единое основное ударение; в) система флексий в соответствии с

отнесением аббревиатуры к одному из типов склонения существительных, например: *СССР*, *вуз*, *местком*, *сберкасса* и т.д.

3. Смешанные способы словообразования.

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ.

Производное слово образуется при помощи префикса, суффикса и постфикса, например: *перешучиваться* (преф. *пере-* + *шутить* + суфф. *-ива* + постф. *-ся*) и т.д.

Префиксально-сложный способ. Производное слово образуется при помощи префикса и сложения, например: *умиротворить* (преф. *у-* + *мир* + интерф. *О* + *творить*) и т.д.

Префиксально-суффиксально-сложный способ. Производное слово образуется при помощи префикса, суффикса и сложения, например: *вполоборота* (преф. *в-* + *пол(овина)* + *оборот* + суфф. *-а*) и т.д.

Сращение в сочетании с суффиксацией. Производное слово образуется при помощи сращения и суффиксации, например: *потусторонний* (*по ту сторону* + суфф. *-н*) и т.д..

Аббревиация и сложение. Производное слово образуется при помощи аббревиации и сложения, например: *Днепрогэс* (*Днепр* + интерф. *О* + *гэс* (гидроэлектростанция) и т.д.

Как показывает приведенный обзор способов словообразования в русском языке, в производного слова при разных способах словообразования входят не только отдельные морфемы (например, префикс, суффикс), но и их совокупности, а при способах образования слов с более чем одной мотивирующей основой – также все те средства (определенный порядок компонентов, единое ударение, способ оформления компонентов, предшествующих опорному), которые отличают мотивированное слово от мотивирующего словосочетания или просто от совокупности мотивирующих слов, взятых в отдельности. Для более полного анализа построения словообразовательных моделей в русском и китайском языках и их

дальнейшего сравнения, в следующем параграфе обратимся к способам словообразования в китайском языке.

1.3. Основные способы словообразования в китайском языке

В отличие от русского языка, словообразование в китайском языке в большей степени относится к лексикологии, чем к грамматике, так как производные слова являются своеобразными лексико-семантическими группировками сложных слов, образуемых преимущественно способом **словосложения**, тогда как значимость морфологического способа словообразования, которым создаются аффиксальные слова, не велика.

В китайском языке аффиксация в том числе делится на **полупрефиксацию и префиксацию, суффиксацию и редупликацию**. Более подробно в данном параграфе мы рассмотрим именно базовые способы словообразования.

Основным способом словообразования, которым образована большая часть китайских производных слов является словосложение. **Словосложение** или корнесложение – способ китайского словообразования, конечной целью которого является лексическая единица, которая называется сложным словом.

Как известно из грамматики китайского языка, большинство слов являются двусложными. Как отмечают исследователи Н.С. Терешкова, Р.А. Пищальникова, Л.А. Умнова [Терешкова, Пищальникова, Умнова, 2018], при соединении значений составных частей у слова может появиться иное значение, в результате переосмыслиния получаемых значений соединяемых компонентов. Например: 多少 duōshǎo, 笑话 xiàohua. При этом слова можно подразделить на две группы: сложные слова сочинительные и сложные слова подчинительные.

Сложные сочинительные слова образуют пять типов: суммирующий, обобщающий, синонимический, антонимический/

Суммирующий тип является совокупностью двух корнеслогов, обозначающих два качества или два действия. В составе этого типа выделяют две морфолого-семантические разновидности (обозначение действия или качества): 和平 hépíng – мирный, где 和 – мирный + 平 – ровный; 教育 jiàoyù – просвещать, где 教 – обучать + 育 – воспитывать.

Обобщающий тип является сочетанием двух морфем, соединяющих в себе обозначение предметов или действий, представляющих собой два корнеслога. Они обозначают предметы. После этого сложное слово служит обозначением родового понятия. Например: 子孙 zǐsūn – потомки, где 子 – сыновья + 孙 – внуки; 裁缝 cái fèng – портной, где 裁 – кроить + 缝 – шить.

Синонимический тип представляет собой сложение двух синонимичных корнеслогов, дополняющих или оттеняющих друг друга при обозначении двух предметов или двух признаков. Например: 根本 gēnběn – основа, где 根 – корень + 本 – корень; 寒冷 hánlěng – морозный, где 寒 – холодный + 冷 – холодный.

Антонимический тип является сочетанием двух противоположных по значению морфем, обозначающих два признака, или действия, или качества. Например: 大小 dàxiǎo – размер, где 大 – большой + 小 – маленький; 买卖 mǎimai – торговля, где 买 – покупать + 卖 – продавать.

Исследователи выделяют четыре типа сложной подчинительной связи: определительный, результативный, дополнительный, предикативный.

При определительной связи первый компонент сложного слова поясняет второй компонент, является атрибутивной моделью. Например: 白菜 báicài, «белый» + «овощ» = капуста; 食堂 shítáng, «еда» + «зал» = столовая.

В дополнительной связи между частями производного слова первый компонент обозначает действие, а второй объект. Например: 失望 shīwàng – потерять надежду, где 失 – терять, 望 – надежда.

Результативная связь заключается в том, что первая морфема обозначает действие, а вторая результат. Например: 改正 gǎizhèng – улучшать, где 改 – изменять, 正 – правильный. 打死 dǎsǐ – убить, где 打 – бить и 死 – до смерти, смерть.

При предикативной связи первый компонент обозначает предмет, а второй признак (действие как переменный признак или качество как постоянный признак). Например: 头疼 tóuténg – головная боль, где 头 – голова, 疼 – болеть, болезненный. 年轻 niánqīng – молодость, где 年 – годы, 轻 – легкий.

Также в аффиксальной словообразовательной модели китайского языка можно выделить следующие способы словообразования:

1) полусуффиксация, представляющая собой постпозитивную полузнаменательную морфему. Например: 歌手 gēshǒu – певец, 对手 duìshǒu – партнер; 大意 dàiyi – невнимательный, 故意 díyì – враждебный;

2) суффиксация, когда мы наблюдаем сложение знаменательной морфемы и суффикса. При этом суффикс является аффиксальной морфемой, которая следует за корнем при сложении. Например: 石头 shítou – камень, 亮儿 liàngr - свет, огонек; 作家 zuòjiā – писатель;

3) префиксация, когда происходит сложение префикса и знаменательной морфемы. Префикс при словосложении предшествует корню. Например, 老财 lǎocái – помещик;

4) редупликация, когда мы говорим о сложении двух идентичных морфем. Например: 往往 wǎngwǎng – часто, 弟弟 dìdi – младший брат [Терешкова, Пищальникова, Умнова, 2018].

Таким образом, рассмотрев основные способы словообразования в русском и китайском языках, во вторая глава нашего исследования посвящена построению словообразовательных моделей производных слов с семантикой «одежда» в русском и китайском языках с выявлением основных семантических признаков этих слов с целью изучения и сравнительного анализа фрагмента концепта на словообразовательном уровне, который выражен в языке лексемами – названиями одежды, то есть то, какими признаками носители языка наделяют одежду в своем сознании.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Несмотря на то, что словообразование как самостоятельный раздел грамматики русского языка выделился только в 70-х годах XX века, на настоящий момент это перспективная область исследований. Одним из самых популярных взглядов на центральный объект словообразования – производное слово – является то, что оно представляет собой ментальную единицу знания человека об окружающей его действительности. В процессе образования новых слов, человек наделяет объект, представленный в языке непроизводным словом, определенными признаками или качествами, которые находят свое отражение в производном слове. Таким образом, производное слово – это своего рода концепт или фрагмент концепта на уровне словообразования. Анализ производных слов позволяет получить новые знания о концептах.

На наш взгляд, построение словообразовательных моделей с выделением основного семантического признака производного слова способствует анализу концептов на словообразовательном уровне. Анализ слов с семантикой «одежда» в русском и китайском языках помогает понять то, какими свойствами носители языка наделяют одежду в своем сознании.

Рассматривая способы словообразования в русском языке для построения словообразовательных моделей, мы можем заключить, что большинство из них относятся к аффиксации. К основным способам словообразования в русском языке мы относим следующие: 1) способы словообразования с одной мотивирующей основой (суффиксация, префиксация, постфиксация, префиксально-суффиксальный способ, префиксально-постфиксальный способ, суффиксально-постфиксальный способ, субстантивация прилагательных и причастий); 2) способы словообразования с более чем одной мотивирующей основой (сложение, смешанный способ словообразования, сращение, аббревиация); 3) смешанные способы словообразования (префиксально-суффиксально-

постфиксальный способ, префиксально-сложный способ, префиксально-суффиксально-сложный способ, сращение в сочетании с суффиксацией, аббревиация и сложение).

В китайском языке, в отличие от русского языка, в большинстве случаев преобладает лексико-семантический способ словообразования, именуемый словосложением. Также между компонентами нового слова, образованного путем словосложения, может быть сочинительная и подчинительная связь. При этом сочинительная связь подразделяется на такие типы: суммирующий, обобщающий, синонимический, антонимический. Подчинительная связь имеет следующие типы: определительный, результативный, дополнительный, предикативный. Кроме словосложения, как было рассмотрено выше, в китайском языке мы можем выделить и способы образования слов с помощью аффиксации, полуаффиксации и редупликации.

ГЛАВА 2 СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ С СЕМАНТИКОЙ «ОДЕЖДА» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Словообразовательные модели производных слов с семантикой «одежда» в русском языке

В современной лингвистике большое значение имеет антропоцентрическое направления, то есть изучение концептов в тесной связи с сознанием и мышлением человека. Большое внимание в нем нацелено на анализ соматической лексики, то есть слов, обозначающих телесные объекты людей и животных [Вакк, 1964]. Соматическая лексика является очень важной для человека. Так, И. А. Стернин пишет: «У истоков человеческого опыта оказываются концепты, основанные на телесном опыте и обобщающие опыт тела <...> Из опыта наглядного такой опыт перерастал в нечто большее и гораздо более сложное» [Стернин, Розенфельд, 2008: 161]. То есть, такой интерес к лексике, именующей телесные объекты не случаен. Многие представления об окружающем мире формируются посредством телесного опыта.

Одним из наиболее интересных, на наш взгляд, исследований семитизмов на наш взгляд является работа, выполненная группой ученых под руководством Г. Е. Крейдлина. Они создали классификацию телесных объектов разработали признаковый подход для их описания [Крейдлин, Переверзева, 2008]. Суть его заключается в том, что соматические объекты могут быть описаны и классифицированы посредством выделения у них определенных признаков: 1) структурные признаки (строение тела и каждого соматического объекта в частности – членимость, месторасположение и ориентация, направленность); 2) физические признаки (форма, размер, цвет

и др.); 3) функциональные признаки (все функции и действия, которые может выполнять соматический объект, либо действия, производимые над ним).

Данное исследование может быть применимо для нашей работы, так как при построении словообразовательных моделей, на наш взгляд, выделение семантического признака производного слова способствует выявлению того, на какие признаки для человека являются наиболее важными при именовании одежды. Одежда наиболее приближена к телу и телесности человека, покрывает тело, поэтому ее изучение представляется нам важным. Изучению производной отсоматической лексики, называющей одежду, посвящено, например, исследование И. В. Евсеевой, Ю. С. Сержант [Евсеева, Сержант, 2012]

Обратимся к толковому словарю русского языка для определения семантики слова «одежда». Одежда – совокупность материальных предметов, которыми покрывают тело с целью защиты человека от неблагоприятных воздействий окружающей среды [Ожегов, Шведова, 2006: 170]. Таким образом в качестве материала исследования мы будем анализировать также обувь, головные уборы и другие предметы, надеваемые на тело для защиты.

Можно заметить, что в русском языке в XI-XVII вв. активно использовалось слово «одёжа», позднее вытесненное церковнославянской формой «одежда», которое было отмечено в словарях с 1704 г. Слово «одежда» восходило вместе с древнерусским «одёжа» к праславянскому слову со значением «то, что надето вокруг (тела)» [Шапошников, 2010: 60].

При анализе производной лексики, называющей одежду, мы выделили основные способы словообразования таких слов, наиболее продуктивные словообразовательные модели, а также лежащую в их основе семантику – главный признак. Нами было проанализировано 54 деривата.

Семантика «Материал изготовления одежды».

Способ словообразования: суффиксальный.

Модель:

1. основа-материал (сущ. или прил.) + **-к(а)**: *бархатка*, *бархомка* (полоска из бархата на шею, украшение); *коужанка* (коужаная куртка); *джинсовка* (джинсовая куртка).

2. основа-материал (прил.) + **-ик**: *пуховик* (пуховая куртка); *ватник* (ватная куртка).

Семантика «Место ношения одежды (часть тела или одежда/часть одежды)».

Способ словообразования: суффиксальный.

Модель:

1. основа-часть тела (сущ.) + **-виц(ы)**: *рукавицы* (одежда для рук).

Способ словообразования: префиксально-суффиксальный.

Модель:

1. **на-** + основа-часть тела (сущ.) + **-ник**: *налокотник* (защита, надеваемая на локоть); *наколенник* (защита, надеваемая на колено); *наплечник* (защита или украшение, надеваемая на плечо); *нагрудник* (защита, надеваемая на грудь).

2. **на-** + основа-часть одежды (сущ.) + **-ник**: *нарукавник* (защита, надеваемая на рукав во время работы).

3. **под-** + основа-одежда + **-ник**: *подьюбник* (одежда, надеваемая под юбку); *подштанники* (одежда, надеваемая под штаны).

Семантика «Отсутствие части одежды».

Способ словообразования: префиксально-суффиксальный.

Модель:

1. **без-** + основа-часть одежды(сущ.) + **-к(а)**: *безрукавка* (куртка без рукавов).

Семантика «Изготовление одежды».

Способ словообразования: суффиксальный.

Модель:

1. основа-действие по изготовлению одежды (глаг.) + **-к(а)**: *вязанка* (вязаная кофта).

2. основа-действие по изготовлению одежды (глаг.) + **-енок**: *валенок* (обувь из валяной шерсти).

3. основа-действие по изготовлению одежды (глаг.) + **-ёнк(и)**: *варёнки* (варёные в воде джинсы).

4. основа-характеристика материала после действия по изготовлению (прил.) + **-ёнк(а)**: *дублёнка* (зимняя одежда из дублённого меха).

Семантика «Ситуация ношения одежды».

Способ словообразования: суффиксальный.

Модель:

1. основа-ситуация (сущ.) + **-к(а/и)**: *тенниска* (рубашка для тенниса); *футболка* (одежда для футбола); *бейсболка* (головной убор для бейсбола). *балетки* (мягкая обувь для балета из кожи или ткани с кожаной стелькой),

2. основа-ситуация (сущ.) + **-овк(а/и)**: *кроссовки* (спортивная обувь, первоначально для бега, кросса).

3. основа-участник ситуации (сущ.) + **-к(а)**: *жокейка* (головной убор жоккея); *водолазка* (тонкий обтягивающий свитер воротом, закрывающим шею, который надевался водолазами под водолазный скафандр).

Семантика «Характеристика одежды».

Способ словообразования: смешанный.

Модель:

1. основа-характеристика (прил.) + основа-часть тела (сущ.) + **к(и)**: *босоножки* (лёгкие летние дамские туфли без задников и с открытым носком).

2. основа-характеристика (сущ.) + основа-одежда (сущ.) + **к(и)**: *полуботинки* (закрытые туфли на шнурках, пуговицах, «вполовину» короче, чем ботинки).

Семантика «Функция одежды».

Способ словообразования: смешанный.

Модель:

1. основа-часть тела + основа-функция (глаг.) + **-к(а)**: *телогрейка* (короткая тёплая кофта для согревания тела); *душегрейка* (женская тёплая безрукавка).

Способ словообразования: суффиксальный.

Модель:

1. основа-функция (прил.) + **-ик**: *купальник* (купальная одежда для отдыха у воды); *дождевик* (дождевая одежда для защиты от влаги).

2. основа-функция (прил.) + **-чик**: *слюнявчик* (предмет одежды, закрывающий верхнюю часть груди от возможного загрязнения в процессе приёма пищи и слюней).

Семантика «Форма одежды».

Способ словообразования: суффиксальный.

Модель:

1. основа-форма (прил.) + **к(а)**: *треуголка* (форменная шляпа треугольного фасона).

Семантика «Ласковое название одежды»

Способ словообразования: суффиксальный.

Модель:

1. основа-одежда (сущ.) + **к(а/и)**: *юбочка* (ласковое название юбки); *брючки* (ласковое название брюк); *курточка* (ласковое название куртки); *блузочка* (ласковое название блузки); *сапожки* (ласковое название сапог); *туфельки* (ласковое название туфель); *ботиночки* (ласковое название ботинок); *носочки* (ласковое название носков); *чулочки* (ласковое название чулок); *шубка* (ласковое название шубы).

2. основа-одежда (сущ.) + **иц(е)**: *платьице* (ласковое название платья).

3. основа-одежда (сущ.) + **ишк(о/и)**: *платьишко* (ласковое название платья); *пальтишко* (ласковое название пальто); *штанишки* (ласковое название штанов).

4. основа-одежда (сущ.) + **онк(а)**: *шапочонка* (ласковое название шапки); *юбочонка* (ласковое название юбки).

5. основа-одежда (сущ.) + **ечк(а)**: *рубашечка* (ласковое название рубашки).

6. основа-одежда (сущ.) + **чик**: *сарафанчик* (ласковое название сарафана).

7. основа-одежда (сущ.) + **ок**: *пиджачок* (ласковое название пиджака); *башмачок* (ласковое название башмака).

8. основа-одежда (сущ.) + **ик**: *шарфик* (ласковое название шарфа); *беретик* (ласковое название берета).

Таким образом, можно говорить, что основными способами образования производных слов, называющих одежду, в русском языке являются суффиксальный, префиксально-суффиксальный и сложение. Основными семантическими признаками для носителей русского языка являются материал изготовления одежды (*кожанка*, *джинсовка* и др.), место ношения одежды (*подъюбник* и др.), отсутствие части одежды (*безрукавка* и др.), изготовление одежды (*валенки* и др.), ситуация ношения одежды (*бейболка* и др.), характеристика одежды (*полуботинки* и др.), функция одежды (*теплогрейка* и др.), форма одежды (*треуголка* и др.) и ласковое наименование одежды (*шапочонка* и др.).

2.2. Словообразовательные модели производных слов с семантикой «одежда» в китайском языке

В начале настоящего параграфа отметим некоторые факты. Разница между именованиями одежды в китайском языке и русском языке значительна. Как мы уже отмечали выше, образование новых слов в китайском языке в большей степени относится к лексикологии, чем к грамматике, так как производные слова являются своеобразными лексико-семантическими группировками сложных слов, образуемых преимущественно способом словосложения. Кроме того, особенностью русского языка является то, что в нем зафиксировано значительное

количество синонимичных наименований одежды, например: безрукавка – жилет, варежки – рукавицы, рубашка – сорочка, дубленка – тулуп и др., которые в китайском языке не дифференцируются. Следует отметить, что в китайском языке из-за специфики его грамматического строя, наименования одежды женского и мужского рода отличаются тем, что перед существительным добавляется иероглиф, обозначающий мужской (男士) или женский род (女). Например, мужской футболке в китайском языке соответствует наименование 男士 T恤 (nánshì t xù—«футболка мужская»), а женской – 女 T恤 (nǚ t xù—«футболка женская»). В нашей работе мы будем преимущественно уделять внимание внутренней семантике, а не гендерной принадлежности одежды.

Помимо прочего, вся лексика китайского языка может быть отнесена к одной из трех групп: слова с положительной оценкой, с отрицательной оценкой и с нейтральной оценкой. Наименования имеют нейтральную окраску и обычно не имеют эмоционально окрашенных производных слов, в отличие от наименований одежды в русском языке (*платьишко, юбочка* и т.д.).

Начнем анализ лексики китайского языка с понимания того, что есть одежда для носителей китайского языка. Русскому слову «одежда» соответствует китайское слово 衣服 (yī fu), обозначающее различные варианты покрытия, изготовленного из тканей и других материалов, используемых людьми, чтобы прикрыть тело, сохранить тепло и украсить себя [衣服_百度百科 [Одежда_Энциклопедия Байду]]. Таким образом, в нашей работе мы будем рассматривать все варианты покрытия тела, включая обувь, украшения и пр.

При анализе производной лексики, называющей одежду, мы выделяли основной способ словообразования, а также лежащую в основе создания слова семантику – главный признак. Так как все обнаруженные нами слова были произведены посредством сложения нескольких основ, отмечать это

при описании материала не представляется актуальным. Однако значение основ были нами зафиксированы. Нами было проанализировано 37 дериватов.

Семантика «Цвет одежды».

Способ словообразования: словосложение

白袍 белый халат (например, для врача): 白 белый цвет, 袍 халат, одежда;

黄裳 желтое платье (национальная традиционная одежда): 黄 желтый, 裳 одежда;

青衫 зеленая рубашка (национальная традиционная одежда): 青 зеленый/синий цвет, 衫 рубашка, одежда;

赭衣 одежда цвета охры (национальная традиционная одежда): 赭 охра, 衣 одежда;

褐夫 одежда из коричневого материала: 褐 коричневый, 夫 человек;

金貂 одежда из мехового материала золотистого цвета: 金 золотой, 貂 одежда.

Семантика «Украшение».

Способ словообразования: словосложение

珠履 туфли из бисера: 珠 украшение, 履 туфли;

裙钗 платье с заколкой (шпилькой): 裙 платье, 钗 украшение;

簪缨 заколка для волос с кисточкой: 簪 заколка для волос, 缨 кисточка.

Семантика «Функция одежды».

Способ словообразования: словосложение

韦带 верёвки, ремни для переноски: 韦 материал, 带 носить;

泳衣 купальник: 泳 плавание, 衣 одежда;

吊带 подтяжки: 吊 вешать, 带 носить.

Семантика «Материал изготовления одежды».

Способ словообразования: словосложение

皮袄 шуба, дубленка: 皮 кожа, 袄 пиджак;

羊绒衫 кашемировый свитер: 羊绒 кашемир, 衫 рубашка;

棉衬衣 хлопковая рубашка: 棉 хлопок, 衬 подкладка, 衣 одежда;

羽绒服 пуховик: 羽 пух, 绒 бархат, 服 одежда;

牛仔裤 джинсы: 牛仔 материал, 裤 одежда;

雪纺衬衫 шифоновая рубашка: 雪纺 шифон, 衬 внутри, 衣 одежда;

毛衣 свитер: 毛 шерсть, 衣 одежда.

Семантика «Место ношения одежды (часть тела или одежда/часть одежды)».

Способ словообразования: словосложение

斗篷 плащ: 斗 голова, 篷 одежда, навес;

手套 перчатки, рукавицы: 手 рука, 套 надеть;

衬衫 рубашка: 衬 внутри, 衫 одежда.

Семантика «Длина одежды».

Способ словообразования: словосложение

短裤 шорты: 短 короткий, 裤 одежда;

五分裤 шорты средней длины: 五分 средняя длина, 裤 одежда;

七分裤 укороченные брюки: 七分 длина ниже колена, 裤 одежда;

九分裤 укороченные брюки (длиннее, чем предыдущие): 九分 длина выше щиколотки, 裤 одежда.

Семантика «Форма одежды».

Способ словообразования: словосложение

铅笔裤 брюки-карандаш: 铅笔 форма, 裤 одежда;

紧身裤 леггинсы: 紧 облегающие, 身 боди, 裤 одежда.

Семантика «Структура».

Способ словообразования: словосложение

连身裤 комбинезон: 连 соединение, 身 тело, 裤 одежда;

连衣裙 платье: 连 соединение, 衣裙 одежда.

Семантика «Ситуация ношения одежды».

Способ словообразования: сложение

家居服 домашняя одежда: 家 семейная, 居 бытовая, 服 одежда;

职业装 профессиональная одежда: 职业 профессия, 装 одежда;

风衣 ветровка: 风 ветер, 衣 одежда;

休闲裤 повседневные брюки: 休闲 повседневный тип, 裤 одежда;

运动裤 спортивные штаны: 运动 спортивный тип, 裤 одежда;

运动衫 толстовка: 运动 спортивная, 衫 одежда.

Семантика «Одежда других культур».

Способ словообразования: словосложение

西服 костюм: 西 запад, 服 одежда.

Таким образом, можно говорить, что основным способом образования производных слов, называющих одежду, в китайском языке является словосложение. Основными семантическими признаками для носителей китайского языка являются материал изготовления одежды (皮袄 шуба, дубленка и др.), место ношения одежды (手套 перчатки, рукавицы и др.), ситуация ношения одежды (家居服 домашняя одежда и др.), функция одежды (泳衣 купальник и др.), форма одежды (铅笔裤 брюки-карандаш и др.), структура одежды (连身裤 комбинезон ‘соединение частей’ и др.), длина одежды (五分裤 шорты средней длины), цвет одежды (白袍 белый халат), украшение (珠履 туфли из бисера), одежда других культур (西服 костюм ‘западная одежда’).

2.3. Сравнительно-сопоставительный анализ словообразовательных моделей производных слов с семантикой «одежда» в русском и китайском языках

Анализ производных слов русского языка, называющих одежду, позволяет установить основные способы их образования. Построение словообразовательных моделей также способствовало выделению основного семантического признака.

1. Суффиксальный способ словообразования. С его помощью образуются существительные, называющие предметы одежды из определенного материала (*кожанка, джинсовка* и др.); предметы одежды, которую надевают на часть тела или часть одежды, а также под одежду (*рукавицы*); предметы одежды, которую изготавливают особым способом (*вязанка, варёнки* и др.); одежду для определенной ситуации или первоначально созданную для определенной ситуации, для людей в определенной ситуации (*футболка, жокейка* и др.); одежду определенной формы (*треуголка*); характеризующие функцию одежды (*купальник* и др.); ласково называющие одежду (*юбочонка, сарафанчик, штанишки* и др.). Стоит отметить, что к последнему семантическому признаку относится наибольшее количество производных слов в русском языке.

2. Префиксально-суффиксальный способ словообразования. С его помощью образуются существительные, называющие предметы одежды, которую надевают на часть тела или часть одежды, а также под одежду (*подштанники, налокотник* и др.), и также отсутствие части одежды (*безрукавка*).

3. Смешанный способ словообразования. С его помощью образуются существительные, называющие функцию одежды (*душегрейка* и др.) и характеризующие одежду (*босоножки* и др.)

Основным способом словообразования в китайском языке является **словосложение**. Основной моделью можно считать сложение нескольких

основ. Посредством этого способа образованы предметы одежды из определенного материала (皮袄 шуба, дубленка и др.); предметы одежды, которую надевают на часть тела (手套 перчатки, рукавицы и др.); одежда для определенной ситуации или первоначально созданную для определенной ситуации (家居服 домашняя одежда и др.); одежда определенной формы (铅笔裤 брюки-карандаш и др.); одежда, имеющая определенную структуру (连身裤 комбинезон ‘соединение частей’ и др.); одежда определенной длины (五分裤 шорты средней длины и др.); одежда определенного цвета (白袍 белый халат и др.); украшение (珠履 туфли из бисера и др.); одежда других культур (西服 костюм ‘западная одежда’).

Однаковыми признаками для создания производных слов в обоих языках являются материал изготовления одежды (*кожанка*, 皮袄 шуба и др.), место ношения одежды (*подъюбник*, 手套 перчатки, рукавицы и др.), ситуация ношения одежды (*бейсболка*, 家居服 домашняя одежда и др.), функция одежды (*теплодресс*, 泳衣 купальник и др.) и форма одежды (*треуголка*, 铅笔裤 брюки-карандаш и др.). Можно сделать вывод, что эти признаки значимы как для носителей русского, так и для носителей китайского языка.

Уникальными признаками для носителей русского языка являются отсутствие части одежды (*безрукавка* и др.), изготовление одежды (*валенки* и др.), характеристика одежды (*полуботинки* и др.) и ласковое наименование одежды (*шапочонка* и др.). Последний отсутствует в китайском языке, так как одежда для его носителей носит нейтральную эмоциональную окраску.

Уникальными признаками для носителей китайского языка являются структура одежды (连身裤 комбинезон ‘соединение частей’ и др.), длина одежды (五分裤 шорты средней длины), цвет одежды (白袍 белый халат), украшение (珠履 туфли из бисера), одежда других культур (西服 костюм ‘западная одежда’). Можно предположить, что признаки длины, цвета,

украшенности, а также отношения одежды к другим культурам гораздо важнее для носителей китайского языка, чем для носителей русского языка.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В когнитивной лингвистике большое внимание нацелено на анализ соматической лексики, то есть лексики, именующей телесные объекты, так как через тело человек познает окружающий мир. В связи с этим интересным представляется изучение производной лексики – наименований одежды, так как одежда наиболее тесно связана с соматизмами. Для описания соматизмов свою эффективность показал признаковый подход, в основе которого лежит определение у телесных объектов признаков – формы, функции, длины и пр. На основании этого при построении словообразовательных моделей и анализе производной лексики мы выделяем основной семантический признак, лежащий в основе производного слова, с целью узнать то, какими свойствами человек наделяет изучаемые нами объекты в процессе деривации.

Анализ производной лексики показал, что для русского языка самыми продуктивными способами словообразования для именования предметов одежды стали суффиксальный, префиксально-суффиксальный и смешанный способы словообразования. Для китайского языка таким способом стало словосложение.

Однаковыми признаками для создания производных слов в обоих языках являются материал изготовления одежды (*кожанка*, 皮袄 шуба и др.), место ношения одежды (*подъюбник*, 手套 перчатки, рукавицы и др.), ситуация ношения одежды (*бейсболка*, 家居服 домашняя одежда и др.), функция одежды (*теплодрейка*, 泳衣 купальник и др.) и форма одежды (*треуголка*, 铅笔裤 брюки-карандаш и др.). Можно сделать вывод, что эти признаки значимы как для носителей русского, так и для носителей китайского языка.

Уникальными признаками для носителей русского языка являются отсутствие части одежды (*безрукавка* и др.), изготовление одежды (*валенки* и др.), характеристика одежды (*полуботинки* и др.) и ласковое наименование

одежды (*шапчонка* и др.). Последний отсутствует в китайском языке, так как одежда для его носителей носит нейтральную эмоциональную окраску.

Уникальными признаками для носителей китайского языка являются структура одежды (连身裤 комбинезон ‘соединение частей’ и др.), длина одежды (五分裤 шорты средней длины), цвет одежды (白袍 белый халат), украшение (珠履 туфли из бисера), одежда других культур (西服 костюм ‘западная одежда’). Можно предположить, что признаки длины, цвета, украшенности, а также отношения одежды к другим культурам гораздо важнее для носителей китайского языка, чем для носителей русского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Словообразование как самостоятельный раздел грамматики русского языка выделился только в 70-х годах XX века, однако на настоящий момент это перспективная область исследований. Одним из самых популярных взглядов на центральный объект словообразования – производное слово – является то, что оно понимается как ментальная единица знания человека об окружающей его действительности. В процессе образования новых слов, человек наделяет объект, выраженный в языке непроизводным словом, определенными признаками или качествами, которые находят свое отражение в производном слове. Таким образом, производное слово – это своего рода концепт или фрагмент концепта на уровне словообразования.

На наш взгляд, построение словообразовательных моделей с выделением основного семантического признака производного слова способствует анализу концептов на словообразовательном уровне. Анализ слов с семантикой «одежда» в русском и китайском языках помогает понять то, какими свойствами носители языка наделяют одежду в своем сознании.

Рассматривая способы словообразования в русском языке для построения словообразовательных моделей, мы можем заключить, что большинство из них относятся к аффиксации. К основным способам словообразования в русском языке мы относим следующие: 1) способы словообразования с одной мотивирующей основой (суффиксация, префиксация, постфиксация, префиксально-суффиксальный способ, префиксально-постфиксальный способ, суффиксально-постфиксальный способ, субстантивация прилагательных и причастий); 2) способы словообразования с более чем одной мотивирующей основой (сложение, смешанный способ словообразования, сращение, аббревиация); 3) смешанные способы словообразования (префиксально-суффиксально-постфиксальный способ, префиксально-сложный способ, префиксально-

суффиксально-сложный способ, сращение в сочетании с суффиксацией, аббревиация и сложение).

В китайском языке, в отличие от русского языка, в большинстве случаев преобладает лексико-семантический способ словообразования, именуемый словосложением. Также между компонентами нового слова, образованного путем словосложения, может быть сочинительная и подчинительная связи. При этом сочинительная связь подразделяется на такие типы: суммирующий, обобщающий, синонимический, антонимический. Подчинительная связь в свою очередь подразделяется на следующие типы: определительный, результативный, дополнительный, предикативный. Кроме словосложения, в китайском языке мы можем выделить и способы образования слов с помощью аффиксации, полуаффиксации и редупликации.

Большое внимание нацелено и на анализ соматической лексики, то есть лексики, именующей телесные объекты, так как через тело человек познает окружающий мир. В связи с этим интересным представляется изучение производной лексики – наименований одежды, так как одежда наиболее тесно связана с соматизмами. Для анализа соматизмов свою эффективность показал признаковый подход, то есть выделение у телесных объектов определенных признаков – формы, функции, длины и пр. На основании этого при построении словообразовательных моделей и анализе производной лексики мы выделяем основной семантический признак, лежащий в основе производного слова, с целью определить то, какими свойствами человек наделяет изучаемые нами объекты в процессе деривации.

Анализ производной лексики (54 слова русского языка и 37 слов китайского языка) показал, что для русского языка самыми продуктивными способами словообразования для именования предметов одежды стали суффиксальный, префиксально-суффиксальный и смешанный способы словообразования. Для китайского языка таким способом стало словосложение.

Однаковыми признаками для создания производных слов в обоих языках являются материал изготовления одежды (*кожанка*, 皮袄 шуба и др.), место ношения одежды (*подъюбник*, 手套 перчатки, рукавицы и др.), ситуация ношения одежды (*бейсболка*, 家居服 домашняя одежда и др.), функция одежды (*тэлогрейка*, 泳衣 купальник и др.) и форма одежды (*треуголка*, 铅笔裤 брюки-карандаш и др.). Можно сделать вывод, что эти признаки значимы как для носителей русского, так и для носителей китайского языка.

Уникальными признаками для носителей русского языка являются отсутствие части одежды (*безрукавка* и др.), изготовление одежды (*валенки* и др.), характеристика одежды (*полуботинки* и др.) и ласковое наименование одежды (*шапочонка* и др.). Последний отсутствует в китайском языке, так как одежда для его носителей носит нейтральную эмоциональную окраску.

Уникальными признаками для носителей китайского языка являются структура одежды (连身裤 комбинезон ‘соединение частей’ и др.), длина одежды (五分裤 шорты средней длины), цвет одежды (白袍 белый халат), украшение (珠履 туфли из бисера), одежда других культур (西服 костюм ‘западная одежда’). Можно предположить, что признаки длины, цвета, украшенности, а также отношения одежды к другим культурам гораздо важнее для носителей китайского языка, чем для носителей русского языка.

Дальнейшей перспективой исследования нам видится рассмотрение концепта «одежда» для носителей русского и китайского языков на других уровнях языка. Также представляется интересным включить в анализ носителей иных языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. 衣服_百度百科 [Одежда_Энциклопедия Байду] [Электронный ресурс]. URL: <https://mbd.baidu.com/ma/s/tvuw8oqc> (дата обращения: 01.06.2022).
2. Абросимова Л.С. Истоки и основные принципы когнитивной дериватологии // Вестник Томского государственного университета. № 351. Томск, 2011. С. 7–13.
3. Абросимова Л.С. Деривационно-семантическое пространство словообразовательного гнезда: когнитивный фокус исследования // Когнитивные исследования языка. № 18. Тамбов, 2014. С. 353–356.
4. Азарх Ю.С. Функциональные разновидности словообразовательных формантов: лексикографический аспект // Русские говоры Сибири. Лексикография. Томск, 1993. С. 62–66.
5. Александрова Т.Н. Актуализация скрытых участков концептуальной структуры исходного слова в процессах деривации // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: Материалы VI Международного научного семинара, посвященного памяти профессора Э. П. Кадькаловой. Саратов, 2016. – С. 34–41.
6. Антипов А.Г. Актуальные направления русского словообразования // Актуальные проблемы современного словообразования. Кемерово, 2008. С. 13–17.
7. Араева Л.А. Словообразовательный тип. М.: Изд-во: Едиториал УРСС, 2009. 272 с.
8. Араева Л.А. Словообразовательная ниша: история изучения, структурно – системное и когнитивное описание (на материале русских народных говоров) // Научное обозрение: гуманитарные исследования. №2. М., 2012. С. 119–132.
9. Араева Л.А. Одна из самых загадочных сфер языка (к вопросу о словообразовательно – пропозициональной синонимии) // Язык в

пространстве речевых культур: К 80-летию В. Е. Гольдина. Москва – Саратов, 2015. С. 154–164.

10. Араева Л.А. Раздел «словообразование» в «русской грамматике 4.0» с позиции пропозиционально фреймового моделирования (из опыта работы кемеровской дериватологической школы) // Русский язык за рубежом. № 4 (257). М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2016. С. 73–77.

11. Балакин С.В. Концептуализация при аналитической языковой деривации // Когнитивные исследования языка. № 20. Тамбов, 2015. С. 758–766.

12. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 392 с.

13. Булгакова О.А. Пропозиционально-фреймовое моделирование многозначного производного слова // Русская грамматика 4.0. Сборник тезисов Международного научного симпозиума. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2016. С. 891–895.

14. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эstonском языке: автореф. дис. ... канд . филол. наук. Таллин, 1964. 24 с.

15. Валгина Н.С., Розенталь, Д.Э., Фомина М.И. Русский язык. М.: Высшая школа, 1968. 416 с.

16. Вендина Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания // Вопросы языкознания. № 4. М.: Наука, 2002. С. 42–72.

17. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // Вопросы языкознания. №5. М.,1960. С. 3–17.

18. Винокур О.Г. Заметки по русскому словообразованию // Общее языкознание. Хрестоматия / Под ред. А. Е. Супруна. Минск, 1976. С. 273–288.

19. Голев Н.Д. Деривационное функционирование слова как предмет деривационной лексикологии //Единицы языка и их функционирование. Вып. 8.: Межв. сб. научных трудов. Саратов, 2002. С. 17–22.

20. Денисова Э.С. Словообразовательные аномалии в русском языке (по данным психолингвистического эксперимента) // Теоретические и методологические проблемы филологии. Сборник научных статей к 70-летию Лаззат Кабылдашевны Жаналиной / Отв. ред. докт. пед. н., акад. С. Ж. Пралиев. Алматы, 2015. С. 233–239.
21. Дмитриева О.И. Динамика словообразовательных процессов: структурно-семантический и когнитивный аспекты // Актуальные проблемы современного словообразования. Сб. науч. статей. Кемерово, 2011. С. 53–59.
22. Евсеева И.В. Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход. М.: Издательство УРСС, 2012. 312 с
23. Евсеева И.В., Сержант Ю.С. Производная отсоматическая лексика, называющая одежду: признаковый подход // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания в условиях межъязыковых контактов народов Алтая. Тезисы докладов V Международной научной конференции / отв. ред. У.М. Трофимова. Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. С. 22–23
24. Земская Е.А. Продуктивность и членимость // Развитие современного русского литературного языка: Словообразование. Членимость слова. М.: Наука, 1975. С. 216–219.,
25. Зенков Г.С. Вопросы теории словообразования. Фрунзе: Киргизский гос. ун-т, 1969. 165 с.
26. Калюжная Т.В. Производные с -атор/-тор в деривационной системе русского языка: когнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Кемерово, 2004. 22 с.
27. Карапшук П.М. Словообразование английского языка. М.: Высшая школа, 1977. 303 с.
28. Корытова О.М. Когнитивное пространство словосращения // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. № 7. Тверь: Тверской государственный университет, 2008. С. 124–132.
29. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.]; М.: Филологич. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.

30. Крейдлин Г.Е., Переверзева С.И. Ориентация тела и его частей: коммуникативные ситуации и стратегии поведения // Фонетика и нефонетика: К 70-летию Сандро В. Кодзасова. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 589–602.

31. Крушевский Н.В. Избранные работы по языкоznанию / Сост. Ф. М. Березин. М.: Наследие, 1998. 296 с.

32. Крючкова О.Ю. Когнитивное словообразование: эвристический потенциал, проблемы, методики анализа // Коммуникация. Мышление. Личность. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти профессоров И. Н. Горелова и К. Ф. Седова. Саратов: Издательский центр "Наука", 2012. С. 100–105.

33. Крючкова О.Ю. Словообразовательная деривация в аспекте языковой картины мира // Язык – текст – дискурс: картина мира в свете разных подходов. Сборник научных статей / Под общей редакцией Н. А. Илюхиной. Самара: Самарский государственный университет, 2013. С. 91–98.

34. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.

35. Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты словообразования и связанные с ним правила инференции (семантического вывода) // Новые пути изучения словообразования славянских языков. 2-е междунар. комиссии по славянскому словообразованию. Магдебург, 9-11.10.97. Sonderdruck, 1999. С. 23–36 с.

36. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

37. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. М.: Изд-во ЛИБРОКОМ, 2012. 88 с.

38. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук.

Институт русского им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А Темп», 2006. 938 с.

39. Осадчий М. А. Однокоренная лексика русских народных говоров: Фреймовая структура гнезда. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 304с.

40. Позднякова Е.М. Когнитивное словообразование: формирование метаязыка в рамках метакогнитивных процессов // Когнитивные исследования языка. № 2. Тамбов, 2009. С. 80–85.

41. Пономарева Е.А. Фреймовое моделирование лексико-словообразовательных гнезд с вершинами – именами соматических объектов (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 2017. 311 с.

42. Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя. Томск: Изд-во ТГУ, 1996. 218 с.

43. Русская грамматика / под. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1. М.: Наука [Электронный ресурс]. 1980. URL: <http://rusgram.narod.ru/> (дата обращения: 25.05.2022).

44. Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-45844.htm> (дата обращения 11.06.2022).

45. Стернин И.А., Розенфельд М.Я. Слово и образ. Воронеж: Истоки, 2008. 250 с.

46. Терешкова Н.С., Пищальникова Р.А., Умнова Л.А. Словообразование в китайском языке // Российско-китайский научный журнал «Содружество». № 23, 2018. С. 29–31.

47. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т.2. / сост. А.К.Шапошников. М.: Флинта, 2010. 576 с.

48. Шелховская Н.И. Отглагольное словообразование в когнитивном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2001. 19 с.

49. Ҳожиев А. Ўзбек тили сўз ясалиш тизими. Т., 2007. 166 с.

50. Янценецкая М.Н. Относительность / безотносительность как словообразовательно значимые семантические категории // Деривация в речевой деятельности. Общие вопросы. Текст. Семантика. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1988.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В РУССКОМ И
КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРОИЗВОДНОЙ
ЛЕКСИКИ ТЕМЫ/КАТЕГОРИИ «ОДЕЖДА»)**

Выпускник

费译浩

Фэй Цзэхао

Научный руководитель

канд. филол. наук,
Е. А. Пономарева

Нормоконтролер

В. С. Срмикиан

Красноярск 2022